

Лиходкина Ирина Александровна

ОТРАЖЕНИЕ ЭМОЦИЙ И КАЧЕСТВ ЧЕЛОВЕКА С ПОМОЩЬЮ ЦВЕТОВЫХ АССОЦИАЦИЙ

Статья посвящена роли цвета, его месту и особенностям цветообозначения в русской, французской и итальянской науке и культуре. В центре внимания данного исследования находятся белый и красный цвета. На примере романа итальянского писателя А. Д'Авенция "Bianca come il latte, rossa come il sangue" и его переводов на русский ("Белая как молоко, красная как кровь") и французский ("Blanche comme le lait, rouge comme le sang") языки рассматривается возможность раскрыть картину мира, чувства и эмоции главного героя посредством двух цветов - красного и белого, а также оценивается степень отражения этого замысла автора переводчиками.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/1-2/40.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 1(67): в 2-х ч. Ч. 2. С. 138-142. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

- сборные (*Weltmeister* «чемпионы мира», *Titelverteidiger* «сборная, которая защищает титул»);
- игроки, которых называют по имени, фамилии, прозвищу, позиции на поле, номеру, клубу, за который он играет, роли в футболе (*Star* «звезда», *Idol* «идол», *erfahrener Mann* «опытный игрок»);
- футбольные термины, которые дублируются в той или иной мере ассимилируемыми заимствованиями: *Elfmeter* «одиннадцатиметровый», *Eckstoß* «угловой», *Abseits* «вне игры», *Anhänger* «сторонник», *Schiedsrichter* «главный судья». Некоторые заимствования являются окказиональными и неассимилируемыми (*Timing* «расчет времени»; *Tackling* «подкат»).

Выбор лексических средств объясняется эмоциональной нагрузкой игрового эпизода. Лексический анализ подтвердил предположение о различиях в языковом оформлении матчей сборной Германии и матчах третьих сборных, которые проявляются на лексическом уровне в большем количестве служебных слов, глагольном характере речи в матчах третьей сборной и номинативном характере речи в матчах немецкой сборной с преобладанием собственных имен.

Список литературы

1. Гутцайт Р. Л. Эмотивность и оценочность телевизионного футбольного комментария [Электронный ресурс] // Медиа-скоп. 2011. № 4. URL: <http://www.mediascope.ru/node/951> (дата обращения: 26.12.2016).
2. Денисова Г. И., Аносова В. В. Лексико-семантические особенности жанра футбольного комментария // Общетеоретические и частные вопросы языкознания: сборник научных статей. Чебоксары: ЧГПУ им. И. Я. Яковлева, 2014. С. 146-150.
3. Зильберт Б. А., Зильберт А. Б. Спортивный дискурс: базовые понятия и категории; исследовательские задачи // Язык, сознание, коммуникация. М.: МАКС-Пресс, 2001. № 17. С. 45-55.
4. Лихачёв Э. В. Просодическая вариативность речи немецких футбольных комментаторов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 10 (64): в 3-х ч. Ч. 1. С. 109-111.
5. Санатина М. В. Функции метафор в реализации профессиональной языковой личности футбольного комментатора (на материале русского языка) // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 15. С. 82-87.
6. Ульянова М. А. Несобственно тропы как синтаксические средства выражения эмотивности в футбольном блоге и комментариях // Новая наука: опыт, традиции, инновации. 2016. № 10. Ч. 2. С. 124-127.

LEXICAL PECULIARITIES OF THE GERMAN FOOTBALL COMMENTARY

Likhachev Eduard Vladimirovich

V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol
 eduard_evp@rambler.ru

The article is devoted to the study of lexical level of the German football commentators' speech. Using a software frequency analysis the most frequently used lexical items are determined, the choice of which is compared with the situation in the match. Special attention is paid to the peculiarities of the language design of the commentary of matches of the third teams and matches involving the German national team, due to the differences in emotional load of the episode.

Key words and phrases: frequency analysis of vocabulary; key topics; speech of commentators; emotional load of episode; contextual synonymy.

УДК 811.131.1

Статья посвящена роли цвета, его месту и особенностям цветообозначения в русской, французской и итальянской науке и культуре. В центре внимания данного исследования находятся белый и красный цвета. На примере романа итальянского писателя А. Д'Авенция "Blanca come il latte, rossa come il sangue" и его переводов на русский («Белая как молоко, красная как кровь») и французский ("Blanche comme le lait, rouge comme le sang") языки рассматривается возможность раскрыть картину мира, чувства и эмоции главного героя посредством двух цветов – красного и белого, а также оценивается степень отражения этого замысла автора переводчиками.

Ключевые слова и фразы: цвет; цветообозначение; белый; красный; перевод; русский язык; итальянский язык; французский язык.

Лиходкина Ирина Александровна, к. филол. н.

Военный университет Министерства обороны Российской Федерации, г. Москва
 irina.lihodkina@gmail.com

ОТРАЖЕНИЕ ЭМОЦИЙ И КАЧЕСТВ ЧЕЛОВЕКА С ПОМОЩЬЮ ЦВЕТОВЫХ АССОЦИАЦИЙ

Цвета и краски играют важную роль в человеческой жизни. Они радуют глаз, наводят на разные мысли, могут стать источником вдохновения или печали, вызвать бурю позитивных или негативных эмоций. Эти свойства цветов издавна известны людям и применяются с различными целями в литературе, искусстве, гуманитарных и естественных науках. В любом человеческом обществе, в разных цивилизациях и культурах

на протяжении долгих веков вырабатывались свои системы цветов, передавались из поколения в поколение и закреплялись в языке в виде фразеологизмов и народных примет. Каждый цвет вызывает у человека определенные ассоциации, связанные с укоренившейся цветовой картиной мира или с личным жизненным опытом, переживаниями, историческими событиями.

Еще с детства нам известны цвета радуги, запоминаемые с помощью мнемонической фразы «Каждый охотник желает знать, где сидит фазан» в русском языке, акронима Roy G. Biv (*Red* – красный, *Orange* – оранжевый, *Yellow* – желтый, *Green* – зелёный, *Blue* – голубой, *Indigo* – индиго (синий), *Violet* – фиолетовый) и фразы “Richard Of York Gave Battle In Vain” в английском языке, акронима RAGVAIV (*rosso*, *arancione*, *giallo*, *verde*, *azzurro*, *indaco*, *violetto*) в итальянском. Во французском языке подобных фраз нет.

Заслуга открытия вышеперечисленных цветов светового спектра принадлежит И. Ньютону, который изначально в 1672 г. выделил 5 основных цветов: *red*, *yellow*, *green*, *blue*, *violet*, а позже по аналогии с количеством музыкальных нот добавил еще два – *orange* и *indigo*. Подобно древнегреческим софистам, считавшим, что существует непрерывная связь между цветами, музыкальными нотами, известными объектами Солнечной системы и днями недели, И. Ньютон поделил видимый спектр на семь цветов.

Однако можно ли говорить о какой-то единой цветовой картине мира, свойственной всему человечеству? Скорее всего, нет. Можно лишь утверждать о наличии конкретного количества цветов, различаемых во всех странах. Так, согласно теории Б. Берлина и П. Кая [4], во всех уголках земного шара выделяется базовая триада цветов: черный/белый/красный. Именно два последних находятся в центре внимания данного исследования, цель которого – сравнить их употребление в русском, итальянском и французском языках, а также на примере романа А. Д’Авенция “*Bianca come il latte, rossa come il sangue*” («Белая как молоко, красная как кровь») выявить способы передачи эмоций и качеств человека с помощью цвета и оценить степень отражения этого замысла автора в переводах на русский и французский языки.

Прежде чем непосредственно приступить к анализу романа, было интересно провести опрос носителей русского, французского и итальянского языков на предмет первых ассоциаций, вызываемых красным и белым цветами. Слова-ассоциации расположены по убывающей частотности.

Таблица 1.

Первые ассоциации, возникающие у русских, французов и итальянцев, на слова «красный» и «белый»

Русские	Французы	Итальянцы
<i>красный</i>	<i>rouge</i>	<i>rosso</i>
кровь, вино, СССР, флаг, опасность	<i>sang</i> (кровь), <i>fleur(-s)</i> (цветок, цветы), <i>passion</i> (страсть), <i>révolution</i> (революция), <i>histoire de la Russie</i> (история России)	<i>amore</i> (любовь), <i>passione</i> (страсть), <i>sangue</i> (кровь), <i>rosa rossa</i> (красная роза), <i>fuoco</i> (огонь), <i>Natale</i> (Рождество)
<i>белый</i>	<i>blanc</i>	<i>bianco</i>
чистота, красота, паруса, снег, Бог, что-то религиозное, облака, пустота, чистый лист	<i>pureté</i> (чистота), <i>mariage</i> (свадьба), <i>colombe</i> (голубь), <i>draps blancs</i> (белые простыни)	<i>purezza</i> (чистота), <i>neve</i> (снег), <i>tranquillità</i> (спокойствие), <i>inverno</i> (зима), <i>colomba</i> (голубь), <i>onestà</i> (честность), <i>leggerezza</i> (легкость), <i>qualcosa di neutro, puro e incontaminato</i> (что-то нейтральное, чистое и непорочное)

Как видно из Таблицы, у русских и французов красный цвет чаще ассоциируется с кровью, что объясняется схожестью исторических событий: Великая буржуазная революция во Франции, Октябрьская революция в России и т.п., а у итальянцев – с любовью и страстью. Ассоциации на белый цвет у всех респондентов аналогичные – чистота, что-то нейтральное или даже пустое. Некоторые из опрошенных дали оригинальные ответы на основе своих увлечений, интересов и рода деятельности: Спартак (московский футбольный клуб), Prada (марка модной одежды), флаг Польши, Мальты и Индонезии.

Наименования цветов охватывают незначительный пласт лексики, но интерес к ней среди специалистов разных областей огромен, а ежегодные публикации на данную тематику в мире исчисляются тысячами. В этой связи будет нелишним отметить существование во Франции организации “Le Centre Français de la Couleur” (CFC) [5], основанной в 1976 г., в задачи которой входит: 1) создание связи между наукой, цветами, а также их использованием; 2) предоставление необходимой информации в области цветообозначения и оказание содействия специалистам; 3) написание и распространение документации в этой области, особенно на французском языке; 4) изучение использования цвета в повседневной жизни; 5) преодоление разногласий между специалистами узких областей, которые неизбежны, так как феномен цвета не имеет границ и т.п.

Вышеперечисленные проблемы не новы и рассматриваются также другими организациями. Однако важность и особенность конкретно этой организации состоит в том, что она стремится создать все условия для обсуждения всех вопросов, связанных с цветом в широком смысле и с использованием междисциплинарного подхода, а перу ее членов принадлежат более 25 научных трудов, среди которых словари, посвященные определенному цвету, например: “Le Blanc: Dictionnaire de la couleur, mots et expressions d'aujourd'hui (XXe-XXIe siècles)” (Белый: Словарь цвета, современные слова и выражения (XX-XXI вв.)) [9].

Вопросами информирования и распространения знаний в области цвета в Италии занимается ассоциация “Gruppo del Colore – Associazione Italiana Colore” [8], основанная в 1995 г. Ее главная цель – проведение ежегодных международных конференций в разных городах республики.

В нашей стране в 1990 г. была создана неформальная творческая Группа «Колорит», наибольшее внимание которой было уделено мониторингу современного состояния лексики цветообозначения в русском языке [1], а также системному и историческому анализу наименования цвета в индоевропейских языках [3].

Роман А. Д’Авеня, д.ф.н., преподавателя колледжа в Милане, “Bianca come il latte, rossa come il sangue” [6] был написан в 2010 г. В 2011 г. он был переведен И. Г. Константиновой на русский язык («Белая как молоко, красная как кровь» [2]) и Н. Боэр (N. Bauer) на французский (“Blanche comme le lait, rouge comme le sang” [7]).

Поэты и писатели часто используют игру цветов в качестве литературного приема для придания произведению образности и тайного смысла, ведь одни и те же цвета могут обозначать противоположные понятия и вносить некую двусмысленность и интригу. Цвета, заключенные в названии книги, всегда привлекают читателя, вызывают желание узнать их значение в конкретном случае. Так, заглавие анализируемого романа состоит сразу из двух устойчивых выражений-сравнений: *bianca come il latte* – белая как молоко, *rossa come il sangue* – красная как кровь. О здоровом человеке русские говорят: «Он кровь с молоком», итальянцы – “rosso e bianco”, французы скажут – “il a un teint de lis et de rose” (букв. он цвета лилии и розы).

Цвета красный и белый в рассматриваемых языках и культурах могут иметь как положительную, так и отрицательную коннотации. Однако у школьника-подростка Лео, от лица которого ведется повествование в романе, сложилась своя цветовая картина мира. Он воспринимает все события, происходящие в жизни, через призму этих двух основных для него цветов. Роман буквально пронизан от начала до конца этими цветами, обозначающими для героя противоположные понятия и эмоции. Красный – это цвет счастья, любви, всего положительного и живого. Белый, напротив, – цвет пустоты, отсутствия эмоций, чего-то невыносимого. По мере развития событий главному персонажу открываются всё новые свойства этих цветов. Самой большой неожиданностью и разочарованием оказывается то, что его любимый красный цвет может внезапно стать белым.

С первых строчек романа открывается отношение героя к белому цвету, оказывающему на его душевное состояние негативное, гнетущее воздействие.

Таблица 2.

Отрывок из романа А. Д’Авеня “Bianca come il latte, rossa come il sangue”
и его переводы на русский и французский языки

Оригинал (итальянский)	Перевод на русский	Перевод на французский
Ogni cosa è un colore. Ogni emozione è un colore. Il silenzio è bianco. Il bianco infatti è un colore che non sopporto: non ha confini. <i>Passare una notte in bianco, andare in bianco, alzare bandiera bianca, lasciare il foglio bianco, avere un capello bianco...</i> Anzi, il bianco non è neanche un colore. Non è niente, come il silenzio [6, p. 9].	У всякой вещи свой цвет. У каждого чувства тоже. Тишина – белого цвета. Вот его-то и не выношу: у него нет границ. Мы, итальянцы, иногда говорим «провёл белую ночь», значит, бессонную, или же – «выбросил белый флаг», и всем понятно: капитулировал; мы называем белой ситуацию, когда не удаётся привлечь внимания женщины, или же «даём белый лист», то есть предоставляем полную свободу действий – карт-бланш. Скажу больше: белый цвет – это ничто, такое же ничто, как тишина [2, с. 7].	Tout a une couleur. Chaque émotion a une couleur. Le silence est blanc. De fait, le blanc est une couleur que je ne supporte pas. <i>Passer une nuit blanche, rendre une feuille blanche, saigner à blanc, brandir le drapeau blanc, avoir un cheveu blanc...</i> Ou plutôt, le blanc n'est même pas une couleur. Ce n'est rien, comme le silence. Un rien sans paroles ni musique. En silence: en blanc [7, p. 11].

В данном отрывке представлено несколько итальянских устойчивых выражений с компонентом «белый», которые в большинстве случаев находят полные соответствия во французском переводе. Русский переводчик прибегает к буквальному переводу с последующими, не всегда правильными и порой избыточными, разъяснениями значений. Так, фразеологизм *alzare bandiera bianca* имеет эквивалент в русском языке «выбросить белый флаг», понятный без объяснения. Это переводческое решение оказывается целесообразным при передаче выражения *passare una notte in bianco*, т.к. позволяет сохранить введенный автором стилистический прием и отразить смысл. Семантика выражения *andare in bianco*, означающего любую неудачу, провал, на русский язык передана не полностью: «терпеть поражения у женщин», а во французском переводе использована близкая по смыслу идиома *saigner à blanc* – обескровить, истощить, разорить. Перевод выражения *lasciare il foglio bianco*, т.е. оставить белый чистый лист, ничего не написать, выражением «предоставить полную свободу действий – карт-бланш» представляется ошибочным, неадекватным и является эквивалентом фразеологизма *dare / ottenere carta bianca*. Итальянское выражение *avere un capello bianco* (букв. иметь белый, т.е. седой, волос) в русском варианте вообще не переведено.

Белый цвет считается самым древним, а слово «белый» происходит от индоевропейского корня *bha-/bhe-*, обозначающего «сиять, светить, блестеть».

Во французском языке цветообозначение *blanc* зафиксировано уже в первых литературных памятниках с XI в., где оно применялось при описании масти животных. Этимология самого слова *blanc* до сих пор остается неустановленной, но большинство исследователей видят в нем германское заимствование. Германизм *blank* (блестящий) также лег в основу итальянского слова *bianco*.

Изначально слово «красный» во всех славянских языках означало «красивый». Только после XVI в. оно приобрело новое значение в русском языке и стало употребляться для названия цвета.

Основное цветообозначение для «красного» в итальянском (*rosso*) и французском (*rouge*) языках происходит от латинского *rubeus*, *-a*, *-um*.

Возлюбленная Лео Беатриче олицетворяет для него всё «красное», т.е. идеальное и возвышенное:

Beatrice è rosso. Come l'amore è rosso [6, p. 11]. Beatrice è vino rosso. Mi ubriaca: io la amo [Ibidem, p. 31]. Beatrice, la mia forza di gravità, il mio peso, il mio sangue, il mio rosso [Ibidem, p. 33]. / Беатриче – огненно-красная. Как и любовь – красная [2, с. 11]. Она подобна красному вину – опьяняет. Я люблю Беатриче [Там же, с. 27]. Беатриче, она – моя сила притяжения, моя гравитация, моя кровь, мой красный цвет [Там же, с. 38]. / Beatrice est rouge. De même que l'amour est rouge [7, p. 13]. Beatrice, c'est du vin rouge. Elle m'enivre: je l'aime [Ibidem, p. 30]. Beatrice, ma force de gravité, mon poids, mon sang, mon rouge [Ibidem, p. 42].

Абсолютно всё, что связано с красным цветом, для главного персонажа имеет положительную коннотацию, например: *Gli occhi rossosangue, pieni di vita* [6, p. 50]... / Горящие, живые глаза [2, с. 53]... / *Des yeux rouge sang, pleins de vie* [7, p. 58]... Вне контекста *gli occhi rossosangue* можно было бы перевести как *налитые кровью глаза*, т.е. болезненные, непривлекательные, красные и уж точно не полные жизни. Поэтому прилагательное «горящие», удачно подобранное переводчиком, полностью отражает смысл, заложенный писателем.

Автор делает особый акцент на цвете волос героини, имеющей особую значимость при создании образа и смысла, заключенного в нем. В романе часто встречается выражение «*i capelli rossi*» (букв. красные волосы), которое в переводах на русский и французский языки в основном передано как «рыжие волосы» и «*cheveux roux*». Для обозначения рыжего цвета волос в итальянском языке нет отдельного термина. Иногда для этой цели применяется прилагательное «*rame*». Так как в романе идет постоянное противопоставление красного и белого, то, вероятно, автор имел в виду именно красный, а не рыжий цвет волос. К тому же примечательно отметить, что на роль Беатриче в одноименном фильме 2013 г. была выбрана актриса с яркими рыже-красными волосами. Рассмотрим несколько примеров.

Senza il riflesso rosso dei suoi capelli le giornate mi sembrano più vuote. Diventano bianche come i giorni senza sole [6, p. 49]. / Без яркого блеска её огненных волос дни кажутся тусклыми и пустыми. Белыми, как в пасмурную погоду, когда нет солнца [2, с. 63]. / *Sans le reflet roux de ses cheveux, les journées sont blanches comme les jours sans soleil* [7, p. 57].

Una margherita tra i suoi capelli rossi infuocati dal sole [6, p. 106]... / И маргаритка в её огненно-рыжих волосах, сверкающих на солнце [2, с. 109]... / *Une marguerite dans ses cheveux roux, incendiés par le soleil* [7, p. 121]...

Le do un bacio sui capelli rossi, e in un attimo la mia vita si riempie del suo sangue [6, p. 221]. / Целую её огненно-рыжую голову, и моя жизнь мгновенно наполняется её кровью [2, с. 228]. / *Je l'embrasse sur les cheveux, et en un instant ma vie se remplit de son sang* [7, p. 242].

В представленных выше примерах можно заметить то, что русский переводчик всегда старается подчеркнуть яркость, блеск волос героини, наполняющих жизнью всё вокруг. Во французских переводах в основном этот важный нюанс отсутствует, оттенок волос выражен не иначе как словом «*roux*» (рыжий), а иногда цвет и вовсе не указан.

На протяжении всего повествования мир героя двуцветен, красно-белый, он не замечает множества других красок, его мысли либо белые, либо красные. Все фразы оригинала находят полные соответствия в текстах переводов: *Lo sconforto e annego nei pensieri bianchi*. <...> *I pensieri bianchi non portano a niente e i pensieri bianchi li devi eliminare* [6, p. 14]. / Только в уныние там прихожу и погибаю от белых мыслей. <...> Белые мысли ни к чему не ведут, белые мысли нужно гнать [2, с. 14]. / *Quand, découragé, je me noie dans des pensées blanches*. <...> *Les pensées blanches ne mènent à rien, il faut les éliminer* [7, p. 17].

Io penso al rosso [6, p. 33]. / Думаю о красном цвете [2, с. 38]. / *Je pense au rouge* [7, p. 42].

Лишь в конце романа Лео находит спокойствие, опору и поддержку в «синем» цвете, олицетворяющем его лучшую подругу Сильвию: *Silvia è azzurra, come tutti gli amici veri* [6, p. 17]. / Сильвия – голубого, как все настоящие друзья [2, с. 16]. / *Silvia est bleue, la couleur des vrais amis* [7, p. 21].

Silvia è azzurra, non è rossa. Eppure i miei occhi brillano nell'azzurro [6, p. 208]. / Сильвия – голубая, не огненно-красная. И всё же мои глаза блестят в голубизне [2, с. 227]. / *Silvia est bleue, elle n'est pas rouge. Et pourtant ses yeux brillent dans le bleu* [7, p. 226].

Рассматривая эти отрывки, не лишним будет отметить различия в обозначении голубого и синего цветов в итальянском и французском языках. В итальянском языке данные цвета обозначаются разными прилагательными: *azzurro* – голубой, а *blu* – синий. Во французском существует только одно слово для наименования обоих цветов – *bleu*, которое чаще всего переводится как «синий», а для уточнения оттенка употребляются вспомогательные слова, например: *bleu clair* – светло-синий или голубой, *bleu foncé* – темно-синий. Поэтому если бы перевод на русский делался с французского языка, то, скорее всего, было выбрано прилагательное «синий», которое к тому же позволило избежать возможных шуток о «голубом».

В целом замысел А. Д'Авенция – выразить чувства и эмоции главного персонажа с помощью белого и красного цветов – интересен и оригинален и был хорошо передан как русским, так и французским переводчиками.

Список литературы

1. Василевич А. П., Кузнецова С. Н., Мищенко С. С. Цвет и названия цвета в русском языке. Изд-е стереотип. М.: URSS, 2016. 216 с.
2. Д'Авенция А. Белая как молоко, красная как кровь / пер. с итал. И. Г. Константиновой. М.: Рипол Классик, 2011. 272 с.
3. Наименование цвета в индоевропейских языках: системный и исторический анализ / отв. ред. А. П. Василевич. М.: КомКнига, 2007. 320 с.
4. Berlin B., Kay P. Basic Color Terms: Their Universality and Evolution. Stanford: CSLI, 2009. 210 p.
5. Centre Français de la Couleur (CFC) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cf-couleur.fr> (дата обращения: 16.12.2016).
6. D'Avenia A. Bianca come il latte, rossa come il sangue. Milano: Arnoldo Mondadori Editore S.p.A., 2010. 256 p.
7. D'Avenia A. Blanche comme le lait, rouge comme le sang / Traduit de l'italien par N. Bauer. P.: Le Livre de Poche, 2013. 288 p.
8. Gruppo del Colore – Associazione Italiana Colore [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gruppodelcolore.it> (дата обращения: 16.12.2016).
9. Mollard-Desfour A. Le Blanc: Dictionnaire de la couleur, mots et expressions d'aujourd'hui (XXe-XXIe siècles). P.: CNRS, 2008. 330 p.

REPRESENTATION OF HUMAN EMOTIONS AND QUALITIES BY COLOUR ASSOCIATIONS

Likhodkina Irina Aleksandrovna, Ph. D. in Philology
 Military University of the Ministry of Defence of the Russian Federation
 irina.lihodkina@gmail.com

The article analyzes the role of colour, its place and specifics of colour terms in the Russian, French and Italian science and culture. The research focuses on white and red colours. By the example of the novel by the Italian writer A. D'Avenia "Bianca come il latte, rossa come il sangue" and its Russian («Белая как молоко, красная как кровь») and French ("Blanche comme le lait, rouge comme le sang") translations the author concludes on the possibility to represent the main character's worldview, feelings and emotions by two colours – red and white. The paper also evaluates translators' competence when transferring author's intention.

Key words and phrases: colour; colour term; white; red; translation; the Russian language; the Italian language; the French language.

УДК 8

Статья посвящена исследованию отражения военной субкультуры в семантике фразеологических единиц в английском языке. Особое внимание уделено раскрытию содержания понятия «языковая картина мира», предоставляющему возможность постигнуть специфику мировосприятия членов профессиональной группы военнослужащих. Автор приходит к выводу, что исследование фразеологических единиц военной тематики позволяет описать систему морально-этических норм и нравственных приоритетов, определяющих сознание членов воинского коллектива, и выделить основные положительные и отрицательные свойства, присущие образу типичного представителя военной субкультуры.

Ключевые слова и фразы: фразеологическая единица; фразеологизм военной тематики; лингвокультурология; языковая картина мира; военная субкультура; коннотация; антропоцентричность.

Лупанова Екатерина Вячеславовна

Военный университет Министерства обороны Российской Федерации, г. Москва
 katerina.lupanova9751@yandex.ru

ОТРАЖЕНИЕ ВОЕННОЙ СУБКУЛЬТУРЫ В СЕМАНТИКЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ

Конец XX века в лингвистической науке ознаменовался переходом к антропологической парадигме исследования, основанной на проблемах взаимодействия языка и человека и изучении процесса отражения мировосприятия индивида в языке. Учение В. фон Гумбольдта, работы Э. Сепира и Б. Уорфа, исследования в области антропологии и культурологии послужили основой для возникновения науки, изучающей взаимовлияние культуры народа и языка, – лингвокультурологии [8, с. 25]. Основной идеей нового направления в лингвистике стала первостепенная роль языка в национальной специфике этноса: «Язык – это объединенная духовная энергия народа, чудесным образом запечатленная в определенных звуках, в этом облике и через взаимосвязь своих звуков понятная всем говорящим и возбуждающая в них примерно одинаковую энергию» [7, с. 349]. Таким образом, под лингвокультурологией понимается направление, находящееся на стыке лингвистики и культурологии, цель исследования которого – проявления национальной самобытности и культуры этноса, закрепленные в языке [11, с. 9].

Язык, определяя структуру человеческого мышления, становится основным структурным элементом культуры, оставаясь при этом ее орудием. Стремление языковедов различных стран исследовать язык как процесс, объединяющий речь, сознание и чувства, описать формы взаимодействия культуры и языка, взаимосвязь языка и мышления привело к возникновению такого понятия как «языковая картина мира» (далее ЯКМ).